Шелковый путь в будущее

(Окончание. Начало в № 10 за 2015 год)

За случайностью нередко скрывается закономерность. И, очевидно, не по воле слепого случая Синьцзяну предстоит занять ключевую позицию в реализации концепции «Экономический пояс Шелкового пути». Историческим основанием для этого служит то, что по данной территории много веков назад проходил Великий шелковый путь. Именно здесь он разветвлялся на северную, южную и центральную линии, а значит, говоря современным языком, регион и в те далекие времена являлся межконтинентальным сухопутным мостом между Востоком и Западом. Кстати, почти все крупные города современного СУАР в прошлом были важными пунктами на этом мосту.

Современные китайские аналитики в числе «плюсов» Синьцзяна в свете создания нового Шелкового пути называют также геополитическое преимущество, а именно: СУАР занимает одну шестую часть территории Поднебесной, находится в центре Евразии, имеет протяженную (более 5,6 тыс. км) границу с 8 странами – Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией.

Вместе с государствами экономического пояса Шелкового пути Китай рассчитывает сформировать «ответственное сообщество», которое будет локомотивом роста для данного региона и откроет новые возможности развития для всех.

Выходит, стать важными воротами открытости и сотрудничества в XXI веке Синьцзян-Уйгурскому автономному району предначертано не только исторически и географически… Впрочем, китайские теоретики, со свойственной им любовью к анализу и систематизации любых явлений, составили целый список преимуществ Синьцзяна, определяющих его роль в создании нового Шелкового пути. Наряду с историко-географическим, там значатся ресурсное, гуманитарное и другие.

Море надежды

Начав с цифр, наиболее красноречивые из которых объективно свидетельствуют, что в общем сырьевом балансе Китая доля синьцзянской нефти (имеются в виду сухопутные запасы) составляет 30 %, газа (материковые запасы) – 34 %, а разведанные месторождения угля достигают 40 %, не могу оставить без внимания и следующую любопытную информацию. В книге-исследовании российских авторов Е. Баженовой и А. Островского «Синьцзян – новый облик древнего Шелкового пути» говорится, что недавно открытые в СУАР в районе озера Лобнор богатые месторождения калийных солей по своему потенциалу в будущем способны удовлетворить внутренние потребности КНР в этих минеральных ресурсах! Пожалуй, впору не только порадоваться за перспективы стратегического партнера Беларуси, но и задаться вопросом: как скоро наступит это будущее и Китай, пока еще в гигантских объемах импортирующий необходимые минеральные удобрения из нашей страны, станет «калийно» независимым?..

Вообще-то все футурологические размышления в отношении Поднебесной очень сложно перевести в плоскость прогнозов, а тем более прогнозов достоверных. Ясно одно: Китай движется к обозначенным для себя целям семимильными шагами, и угадать, когда же точно очередная вершина будет покорена, практически невозможно – нужно просто быть готовым к этому. И сегодняшнее развитие СУАР, так удачно вписавшееся в концепцию «Экономического пояса Шелкового пути», очень яркий и наглядный пример мощного движения вперед и… вверх.

Но вернемся к цифрам, чтобы, как говорится, «закрыть тему» ресурсного преимущества Синьцзяна. Итак, из 139 видов разведанных в регионе полезных ископаемых по 41 виду запасы СУАР таковы, что позволяют ему занимать первые десять мест в

общекитайском рейтинге. Однако уровень промышленной разработки природных ресурсов пока не превышает 30 %. Впрочем, этот показатель достаточно условный: богатства недр Синьцзяна многие специалисты считают… бесчисленными. Например, добываемый здесь мрамор, гранит, известняк, асбест, облицовочный камень позволяют полностью обеспечивать потребности строительной сферы. В целом же благодаря местным минеральным ресурсам успешно развиваются более чем сто отраслей, среди которых и такие передовые, как химическая и фармакологическая. А еще с давних времен тут добывается золото, нефрит и множество других полудрагоценных камней…

Абсолютно не преувеличивая, геологи называют СУАР «морем надежды» для экономики региона. Нет сомнений, и здесь уместно перефразировать слова великого М. Ломоносова, сказанные в отношении сибирских просторов России, что могущество Китая будет прирастать Синьцзяном.

Ветер зеленой экономики

В системной классификации ресурсных преимуществ СУАР теоретики концепции «Экономический пояс Шелкового пути» выделяют и такое, на первый взгляд, неожиданное, как экологически чистая энергетика возобновляемых источников. В масштабах страны лидерство региона в ветро- и гелиоэнергетике (чего-чего, а ветра и солнца в здешних горах хватает) бесспорно. Правда, пока потенциальное. Но берущий верх над традиционным «зеленый подход» к развитию энергетической сферы заметен в сегодняшнем Синьцзяне, что называется, и в большом, и в малом.

Панели солнечных батарей запросто можно увидеть в самых отдаленных предгорьях прислоненными к пастушьим юртам. Стоящий рядом с таким жилищем суперсовременный мотоцикл молодежной модели логично приводит к мысли, что люди обитают здесь вполне цивилизованно, пользуясь и телевизором, и компьютером, разумеется, работающими от гелиоаккумуляторов. И уж совсем удивительно было обнаружить в одном из отдаленных сел закрепленные на осветительных мачтах вдоль новой улицы одновременно и лопасти ветряка, и солнечные панели. Два источника чистой энергии в обычном уличном освещении?! Не перебор ли? Не имея возможности задать вопрос специалистам, ведь наблюдение было сделано из окон автобуса, ответила себе сама: значит, выгодно.

Эти «малые» примеры, как детали пазла, складываются в единую картину энергетического будущего страны. Впрочем, и «в большом», если речь идет о ветроэнергетике, Синьцзяну есть чем гордиться. В регионе расположена крупнейшая в КНР и вторая в мировом списке производителей ветроэнергетических установок компания «Голдвинд». Продвигаясь навстречу ветру с 1998 года, она зашла довольно далеко и сегодня присутствует на всех континентах. На своих производственных базах, расположенных в 9 странах мира, «Голдвинд» выпускает свыше 4 тыс. ветряных турбин в год.

Как рассказала во время экскурсии в один из цехов предприятия заместитель секретаря парткома Ху Юн, сегодня компания занимает лидирующие позиции не только в производстве ветроэнергоустановок, но, что еще важнее, в создании инновационных технологий в данной сфере. Более 800 исследователей и инженеров работают в 4 центрах «Голдвинда» (один из них находится в Германии), занимающихся научно-исследовательскими опытно-конструкторскими разработками. Результатом солидных инвестиций в науку стало создание уникальных ветротурбин, которые способны работать в различных, в том числе и очень сложных условиях: низкие температуры, низкая скорость ветра, высокая влажность и проч. Это, что называется, о дне сегодняшнем. Не менее амбициозное у «Голдвинда» и расписание на завтра. В рекламной брошюре компании говорится: «Мы строим лучшую в Китае и передовую в мире платформу разработки и индустриализации технологий по ветроэнергетике. Мы рассматриваем свое будущее как поиск и разработку источников чистой энергии». А более конкретно направления работы сформулированы так: новые технологии хранения энергии, создание «Смарт-Грид», опреснение морской воды, комбинирование энергии ветра и солнца.

Такие компании, как «Голдвинд», служат наглядным подтверждением радикального изменения в отношении к природе, происходящего одновременно и в сознании жителей Поднебесной, и в экономике страны. Требование программных документов

Черты экологичной экономики видны сегодня в СУАР на улицах, в домах, на предприятиях

ЦК КПК – экономический рост может осуществляться только при условии сохранности окружающей среды и строгом соблюдении экологических требований – в Синьцзяне облечено в еще более жесткие рамки. На территории региона выделены целые зоны, имеющие статус запретных и ограниченных для развития промышленности и ведения иной активной деятельности, способной повлиять на экологическое равновесие.

Понятно, что в этих условиях вопросами охраны окружающей среды правительство СУАР занимается не от случая к случаю, а постоянно и системно. Взять хотя бы озеленение городов. Стремление превратить их в благоухающие сады, оборудовав вдоль дорог по две и даже три зеленые полосы из деревьев, кустарников и цветов, заметно повсеместно. Поражает и множество парков, водоемов и аллей в центре и на периферии населенных пунктов. При таком подходе стоит ли удивляться, что промышленный гигант региона, Шихэцзы, занимает первое место в Китае как самый зеленый и экологически чистый город. И это лишний повод для нас заглянуть в историю и настоящее столицы военных целинников.

Чудо в пустыне

Расположившиеся вдоль шоссе юрты кочевников, пасущих овец и коров, ненадолго переносят в не имеющее точной даты, плюс-минус и сто, и двести лет, прошлое. Дорога мчит из Кульджи в Шихэцзы. Но еще не добравшись до цели, на дальних подступах к городу понимаешь, что он не фантом из глубины столетий. Молодо и уверенно Шихэцзы идет в ногу со временем, подпоясавшись мощными ЛЭП и ТЭЦ, бесчисленными производственными корпусами, сверкающими «полями» солнечных батарей…

Но вот автобус въезжает в город, картинка меняется. Вдоль шестиполосной трассы растут яблони и клевер! Широко раскинулись поражающие красотой и дизайном парки, пруды, аллеи, клумбы… Над всем этим великолепием ярко оформленный лозунг призывает жителей: «Сделаем город красивым и чистым и будем вместе жить!». Похоже, это уже получилось…

Шихэцзы называют рукотворным чудом в пустыне. И сегодня он олицетворяет собой подвиг трудового народа, создавшего этот уникальный оазис в абсолютно неприспо-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Аян Гипо, заместитель начальника комитета по развитию и реформе Администрации СУАР:

– Долгое время Синьцзян в Китае считался слаборазвитым в экономическом плане районом. Это создавало проблемы и в социальной жизни. В 2001 году по инициативе правительства КНР началось плановое оказание государственной помощи СУАР. Направление в регион высококвалифицированных специалистов, а также финансовая поддержка сыграли важную роль в развитии экономики и социальной сферы автономного района.

И все-таки масштабное преобразование Синьцзяна началось гораздо позже. В марте 2010 года в Пекине состоялось первое совещание ЦК КПК по данному вопросу. Именно на нем обозначено начало нового этапа целенаправленной помощи СУАР. Согласно разработанной программе, 19 развитых городов и провинций КНР должны оказывать финансовую, техническую и другую поддержку конкретным уездам, городам и районам СУАР. Определенные задачи Центральный комитет Компартии поставил как перед регионами-донорами, в числе которых Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и другие, так и перед самим Синьцзяном. Главными направлениями работы были названы следующие: повышение уровня жизни населения; образование; развитие промышленности, техники и технологий.

С 2010 года ЦК КПК ежегодно проводит специальное совещание по вопросу оказания целенаправленной помощи СУАР. Во время заседания сначала серьезно анализируют выполнение прошлогодних заданий, изучают полученный опыт. На основе этих результатов регулируются направления работы на следующий год. О том, какое значение придают в нашей стране развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района, говорит участие в разные годы в подобных совещаниях руководителей самого высокого уровня – премьер-министра, вице-премьера, председателя парламента КНР. В мае 2014 года состоялось очередное совещание, посвященное дальнейшему увеличению

поддержки СУАР. Выступая на нем, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что оказание всемерной целенаправленной помощи данному региону является государственной стратегией Китая, рассчитанной на долгосрочный период. И это, как отмечают аналитики, очень знаковое заявление лидера страны.

За 5 лет реализации программы государственной помощи СУАР получены впечатляющие результаты. Заметно выросла способность самостоятельного развития местной экономики и ее конкурентоспособность. При этом государственные инвестиции в сумме 10,28 млрд юаней составили всего 18 % от общего объема инвестиций в развитие промышленного сектора Синьцзяна.

За годы 12-й пятилетки было построено много крупных предприятий, что повлияло на улучшение экономической структуры СУАР и позволило создать значительное количество рабочих мест. Например, восточнокитайская провинция Шаньдун, имея развитый металлургический комплекс, открыла в Кашгаре завод с годовой мощностью производства более 1 млн т металла. В результате было создано много рабочих мест для жителей Синьцзяна.

Кроме того, региону была оказана финансовая помощь в размере 4,25 млрд юаней на развитие таких специфических видов индустрии, как индустриализованное сельское хозяйство (выращивание овощей и фруктов в теплицах); переработка сельскохозяйственной продукции; текстильно-швейная промышленность. Подобные меры помогают эффективно повышать жизненный уровень местного населения.

Благодаря помощи развитых регионов, в СУАР создано много технопарков. На их строительство и открытие производства было инвестировано 3,8 млрд юаней. Так, провинция Гуандун помогла Кашгару открыть Парк электронной торговли. С прошлого года там уже задействованы 24 предприятия – обеспечить рабочими местами удалось более 5 тыс. жителей. К слову, инвестировали в Кашгар, открыв здесь свои производства, многие мировые компании, в том числе предприятие «Шанхай Фольксваген». Ежегодно с конвейера этого совместного германо-китайского гиганта сходит абсолютно рекордное для всех многочисленных автомобилестроительных заводов Китая число машин – 450 тыс.

В последние годы СУАР может похвалиться заметными успехами в улучшении занятости населения. Например, множество местных жителей трудоустроены в текстильно-швейной промышленности благодаря тому, что за счет реализации государственной программы в Синьцзяне построено 32 фабрики этого профиля. Именно рассчитывая на свободные рабочие руки, в которых нет недостатка в регионе, создали здесь филиалы своих фабрик крупные швейно-текстильные корпорации из провинции Шаньдун.

Нельзя не рассказать и об одном интересном опыте работы, который получил распространение в СУАР. Города и провинции, оказывающие помощь автономному району, открывают у себя торговые выставки и магазины, где продаются синьцзянские товары. Это помогает продавать продукцию и в целом способствует продвижению брендов СУАР.

Если говорить о подготовке кадров, то хороший эффект дает профессиональное обучение. Исходя из этого, на создание в Синьцзяне баз обучения для местных рабочих по программе помощи выделено более 1 млрд юаней. Также организована учеба для рабочих из СУАР непосредственно на предприятиях в 19 регионах-донорах. Кроме того, в этих развитых районах каждый год специально создается определенное количество рабочих мест для синьцзянских студентов-выпускников.

Хочу подчеркнуть, что в свете концепции «Экономический пояс Шелкового пути» перед Синьцзян-Уйгурским автономным районом поставлены новые задачи. Регион должен стать центром:

во-первых, транспортно-коммуникационным, что позволит улучшить инфраструктуру пограничных пунктов, уменьшить препятствия передвижению товаров и людей;

во-вторых, научным и культурным. Планируется открытие научных и культурных парков для обмена между СУАР и странами-соседями, создание центра научно-технического сотрудничества, активизация информационного межвузовского обмена и т.д.;

в-третьих, финансовым. Это предполагает внедрение платформы для унификации расчетов в валюте, поощрение зарубежных банков к открытию филиалов, повышению уровня финансовых услуг и другие меры;

в-четвертых, туристическим;

в-пятых, медицинским, что предусматривает расширение сотрудничества со странами «пояса», в частности, в обучении врачей и медперсонала. Планируется открыть привлекательные для приезжих медицинские центры, одновременно будут наращиваться совместные усилия в лечении серьезных болезней.

Для туристов Синьцзян – край бесконечных открытий

▲ В музее первоцелинников г. Шихэцзы представлено много подлинных экспонатов

собленном для жизни месте. О событиях более чем 60-летней давности повествует экспозиция Музея военно-производственного строительного объединения г. Шихэцзы. Несмотря на свое прозаическое название, музей – настоящий магнит для приезжающих в город гостей из всех уголков страны. Хватает и иностранцев. Наверное, в определенной степени именно желание одних – приобщиться к героическому свершению соотечественников, а других – убедиться в невероятной силе человеческого духа, и вывело Шихэцзы за последние годы в туристический топ-рейтинг Китая.

Меня же больше всего поразило не богатство коллекции и редкие экспонаты, не современные оформительские приемы и технические возможности экспозиции, и даже не величественная диорама, а сильный патриотический заряд, заложенный в концепцию музея. Точнее сказать, мудрость, с которой подошли в Шихэцзы к воплощению этой концепции. Судьбы конкретных людей, их фотографии, личные вещи, эпизоды из жизни убедительно и волнующе рассказывают о тяжелейших трудовых буднях, самоотверженности и беспримерном героизме военных первоцелинников. Никого не оставляют равнодушными пожелтевшие снимки женских полков и волнующие истории молодых семей, строивших отношения и быт в тех суровых условиях… Целые стенды семейных фото!

Но особенный след в душе оставили фотографические ретроспективы. Такой простой по задумке, и такой волнующий ход. Вот снимок полка, сделанный в 1950-е – во время освоения целинных земель, а этот – через 30 лет, следующий – еще через 10, и дальше – почти в наше время… Большие яркие фотографии различных воинских формирований. Чтобы можно было рассмотреть. Узнать себя… Или своего деда, бабушку. Сила воздействия поразительная. Как оказалось, даже на нас, участников семинара, для которых эти события, по сути, чужая история. С сожалением подумалось лишь о том, что в наших музеях военной истории не сыщешь такого, чтобы целые полки, партизанские отряды, эскадрильи были запечатлены на протяжении десятилетий… А жаль.

Представление о жизни Шихэцзы, конечно, было бы не полным без рассказа о промышленной составляющей. Организаторы форума предложили участникам посещение одного из промышленных гигантов, причем не только городского, но и общекитайского масштаба. Корпорация «Тянье» возглавляет список 500 крупнейших предприятий страны и уже превзошла по масштабам такого индустриального монстра Запада, как «Сименс». Круг интересов компании может показаться странно широким – от производства смол ПВХ, каустической соды и карбида кальция и цемента до электроэнергии, оросительных систем и… томатной пасты. Но, как подчеркивает руководство «Тянье», стратегия компании – ориентация на местные ресурсы (в Синьцзяне это уголь, соль, известь, томаты и проч.) и потребности региона (стройматериалы, электроснабжение, развитие земледелия и т.д.)

На площади в 10 кв. км расположены все предприятия корпорации, налажено железнодорожное сообщение, а собствен-

▼ Даже макет предприятий корпорации «Тянье» впечатляет масштабностью

ные электростанции, объединенные в один производственный цикл с угледобычей, обеспечивают электроэнергией также жилой сектор и объекты соцкультбыта. Да-да. В поселке, где живут работники корпорации, как было у нас в лучшие советские времена, есть культурные и спортивные объекты, созданы самодеятельные коллективы. Семьи получают квартиры в рассрочку и лет за 8 успевают выкупить жилье. При средней зарплате в 5 тыс. юаней это получается легко. А вот как удается руководству «Тянье» распространить широкую социальную заботу на 16-тысячный коллектив, обеспечивая хорошие условия труда и отдыха, остается только удивляться. Впрочем, взаимность ответственного подхода руководства и коллектива очевидна. Иначе вряд ли удалось бы корпорации в последние годы ежегодно выходить на экономический рост в 40 %!

Но не только трудолюбие работников, как рассказали нам во время экскурсии, обеспечивает корпорации завидный успех. Благодаря непрерывным инновациям и перманентной модернизации, в «Тянье» создан замкнутый цикл использования воды. С водой связано и самое яркое достижение последних лет – производство оборудования для орошения полей. Собственные ирригационные технологии, на 60 % более экономичные, чем знаменитые израильские, не только активно продаются по миру – в 29 регионов Китая, Центральную Африку и Центральную Азию, но и самим «тяньеньцам» помогают выращивать огромные объемы томатов, ежегодно превращающиеся в 30 тыс. т томатной пасты, которые востребованы в 50 странах Европы, Азии, Африки и Америки. И кстати, 70 % помидоров на европейском рынке – «родом» из Синьцзяна.

Работать по-новому

Вглядываясь в трудовую жизнь региона, мы невольно ловили себя на исторических параллелях. Наверное, такое массовое строительство, масштабный промышленный рост и трудовой энтузиазм были характерны для СССР в период индустриализации. Китайцы и сами называют современный этап развития СУАР индустриализацией, но индустриализацией нового типа – с большой эффективностью и низким потреблением ресурсов, минимальным загрязнением окружающей среды и грамотным использованием человеческого потенциала.

Ярким образцом такого современного производства можно считать компанию «Карлук Медиа Текнолоджи», занимающуюся программным обеспечением и цифровой 3D-мультипликацией. Рассказ о деятельности коллектива для нашей группы начался в одном из офисных зданий в центре Урумчи, в «Павильоне славы», где размещены многочисленные грамоты и профессиональные награды. О том, что «Карлук» не просто крупный производитель анимационной продукции (входит в десятку лидеров в СУАР), но и уважаемый представитель частного бизнеса в регионе, свидетельствуют фотографии, сделанные во время посещения компании руководством Синьцзяна, мэром Урумчи, другими высокими персонами.

Как рассказал президент компании Фахретдин Шариф, ее программными разработками пользуются сейчас в 107 странах мира. Талантливым многонациональным коллективом созданы все мобильные приложения для Apple – есть чем гордиться! Но самый узнаваемый «цифровой продукт» компании «Карлук» – это анимационные фильмы и игры для мобильных телефонов и компьютеров. И если сначала мир был покорен мультипликационной «Тысяча и одной ночью», то сейчас на выходе труд нескольких лет 3D-лента «Джунгар», на основе монгольского эпоса. С 2010 года в компании работает своя школа обучения молодежи, причем, целенаправленно –

▼ Компания «Карлук Медиа Текнолоджи»: здесь делают мультфильмы

В национальном комплексе уйгурской культуры в г. Кульджа гостям покажут старинную усадьбу бая, ознакомят с народным творчеством

уйгурской. Ежегодно около половины из 100 ее выпускников по результатам экзаменов получают рабочие места в «Карлук Медиа Текнолоджи».

Экономическая структура СУАР в последние годы претерпела заметные изменения. Если до 2011 года 50 % общего объема производства в регионе занимала нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность, то в 2014 году доля не относящегося к нефтянке сектора выросла почти на 10 %. Сейчас в СУАР промышленность переходит в формат кластеризации и создания индустриальных парков. Тем не менее пренебрегать аграрным потенциалом региона никто не собирается. Сельское хозяйство просто планируют перевести на рельсы модернизации. Она затронет такие направления, как продовольственная база, хлопководство, выращивание специфических фруктов и овощей, животноводческое производство. В целом же подразумевается глубокая переработка сельхозпродукции, что повысит экономическую состоятельность аграрного сектора.

Использовать свои аграрные преимущества для нынешнего СУАР вполне естественно – в городах проживает лишь 46 % населения. Однако такая цель, как продвижение в регионе урбанизации нового типа, уже озвучена на уровне центрального правительства страны. Подробно остановился на ней и один из лекторов. «Создавать города, где можно приятно жить и успешно работать», «все во благо человека», «грамотный подход»… Подобные тезисы гражданам СССР приходилось слышать не раз. Вот только результаты были не всегда позитивные, а порой и провальные. На заданный авторитетному ученому Гао Цьзянлуну вопрос «с подковыркой», мол, не боитесь ли перегнуть палку, активно внедряя оседлость среди традиционных кочевников, был получен ответ, который в свете многодневного знакомства с жизнью Синьцзяна и работой Администрации СУАР вызвал доверие: «Идти в ногу со временем необходимо. Именно оседлость открывает новые возможности для развития отдельных районов СУАР. Но урбанизация не означает, что все сельское автоматически станет городским. В процессе трансформации нужно соблюдать разумный баланс. И я гарантирую, что нам удастся сохранить национальную идентичность кочевых народов».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Гао Цьзянлун, директор Академии общественных наук СУАР:

– Неустанное экономическое развитие – так можно охарактеризовать жизнь Синьцзян-Уйгурского автономного района в последние годы. Это подтверждают и данные статистики. В 2014 году объем ВВП Синьцзяна достиг 926 млрд долларов, что на 10 % выше, чем в предыдущем. Среднегодовой темп прироста ВВП за период 2010–2014 годов составил 11,1 %, то есть на 2,5 % выше, чем в целом по стране. По прогнозам, в 2015 году ВВП региона превысит 1 трлн юаней. Такие результаты позволили СУАР в общекитайском рейтинге регионов подняться с 30-го места, которое он занимал в 2009 году, до 4-го места в 2014-м. И это лучший показатель за всю историю автономного района. Постоянно растет доходная часть бюджета: если в 2010 году это было 50 млрд юаней, то в 2014 уже 128,2 млрд. Бюджетные расходы с 2010 по 2014 год в общей сложности достигли 1,308 трлн юаней.

О динамичном экономическом развитии Синьцзяна и его значимом позиционировании в строительстве нового Шелкового пути свидетельствуют и такие данные. В 2014 году общая протяженность автомобильных магистралей СУАР достигла 175,5 тыс. км, в том числе в сельской местности – 114,2 тыс. км. Строительство скоростных автотрасс протяженностью 4316 км обеспечило региону 12-е место по стране по этому показателю. Общая протяженность железнодорожного полотна в 2014 году составляла 5760 км, а открытие магистрального сообщения между Урумчи и Ланчжоу позволило региону вступить в эпоху скоростных железных дорог.

Новое развитие получило и авиасообщение. К уже существующей современной воздушной гавани – аэропорту в Урумчи, который способен пропустить свыше 10 млн пассажиров в год, в минувшем году прибавились 16 новых аэропортов гражданской авиации в других регионах СУАР. Серьезные результаты достигнуты в деле построения энергоресурс-

ного коридора. Электричество, вырабатываемое из синьцзянского угля, через Тянь-Шань стало поступать во внутриконтинентальные провинции Китая.

Существенные перемены произошли в жизни населения. Если говорить языком цифр, то объем ВВП в расчете на душу населения в СУАР вырос с 313 юаней в 1978 году до 40 648 юаней в 2014 году, что составило 7030 долларов. Средний располагаемый доход городского и сельского населения региона в минувшем году достиг 23 214 юаней на душу, чистая заработная плата сельских жителей составила 9411 юаней. Активная политика в сфере занятости привела к тому, что в 2014 году зарегистрированный уровень безработицы в СУАР составлял всего 3,17 % – ниже, чем по стране в целом. Причем за пять лет, начиная с 2010-го, было трудоустроено 2,497 млн городских и сельских жителей.

Вопросы трудоустройства в Синьцзяне имеют свои особые аспекты. Мы уделяем повышенное внимание искоренению безработицы среди городского населения и добились значительных успехов. Еще не так давно практически в каждой семье были безработные, на сегодняшний день все трудоспособные горожане имеют работу. Также важно было обеспечить первое рабочее место тем, кто получил профессиональное образование, трудоустроить жителей сельских регионов, для которых нет работы в родных местах. Повторюсь, что число безработных в СУАР намного ниже общекитайского показателя, потому что для искоренения безработицы здесь была проведена очень большая работа.

Следует отметить, что улучшение жизни многонационального населения как главный приоритет развития СУАР четко обозначено в документах ЦК КПК в 2010 году. За прошедший период расходы на повышение материально-культурного уровня жителей ежегодно превышали 70 % бюджета – было реализовано около 5 тыс. проектов. Сегодня уже не вызывает сомнения, что Синьцзян переживает самый стремительный за годы своего существования период роста благосостояния граждан. Качественно новых параметров достигли сейчас все составляющие социального развития. Так, в образовательной сфере удалось внедрить всеобщее 9-летнее образование среди трудоспособного населения. За последние 5 лет расходы на развитие сферы образования СУАР достигли 250 млрд юаней, а в 2014 году их доля в ВВП составила 6,47 %. Эти средства направлялись на строительство школ, закупку современного учебного оборудования, также и на создание профессиональных колледжей, подготовку педагогических кадров.

Если взять национальный аспект, то мы стремимся внедрять образование на двух языках, чтобы национальные меньшинства в регионе изучали и свой родной, и китайский языки, а ханьцы, например, должны изучать язык преобладающего этноса региона. Такой подход призван улучшить трудоустройство представителей нетитульных наций Китая. Эффективна и такая стратегия: все предприятия в определенной пропорции должны брать на работу именно представителей национальных меньшинств.

Синьцзян имеет сегодня и стабильно развивающееся здравоохранение. Начиная с 2010 года постоянно увеличивалось финансирование системы медицинского обслуживания, и в итоге она стала важнейшим оплотом социальной сферы. По данным за 2014 год, на 1 тыс. человек приходилось 6,22 койко-места в лечебном учреждении, профессиональных докторов – 2,38, дипломированных медицинских сестер – 2,60. И каждый из этих показателей превышает средний уровень по Китаю. В регионе удалось взять под контроль серьезные инфекционные и локальные заболевания. Можно с удовлетворением констатировать, что значительно выросли основные показатели здоровья населения, а средняя продолжительность жизни в СУАР сейчас составляет около 72,35 года.

В 2011 году Синьцзян первым в КНР внедрил систему основного пенсионного и медицинского страхования, которая охватывает городское и сельское население, предоставляя возможность получения социального обеспечения каждому человеку. На практике вышло, что в сельских и скотоводческих районах участниками медицинского страхования стало 99 % населения, а коэффициент пенсионного социального страхования составил 98,5 %. Население может в полной мере пользоваться системами страхования от производственного травматизма, безработицы, а также страхования беременности и родов.

Чтобы придать ускорение развитию региона, необходимо продолжать реформирование во всех областях экономики. Пока же реформы открытости в СУАР идут гораздо медленнее, чем в центральных районах страны. Мы считаем, что рыночный механизм должен действовать более активно, а роль государственного регулирования в бизнесе – снижаться.

На ипподроме в центре Урумчи

Единство разнообразия

Парадоксально, но факт. Народы, которые в Китае принято считать национальными меньшинствами, в Синьцзяне как раз-таки составляют большинство. А вот титульные нации страны, наоборот, малочисленны. И даже то, что город Шихэцзы, созданный выходцами из центральных провинций КНР, сегодня почти на 99 % заселен представителями нации хань, общей картины не меняет. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе проживают почти 50 национальностей. Самую значительную группу, больше половины общей численности населения в 22,4 млн человек, составляют уйгуры. Примечательно, что уйгуры, казахи, кыргызы, таджики, русские, татары и некоторые другие народы живут здесь трансгранично, то есть имеют кровнородственные узы, общий язык и историю, культуру, обычаи, верования со своими соплеменниками по ту сторону границы. Вкупе со сложившейся в приграничье сильной экономической взаимодополняемостью это формирует уникальное гуманитарное преимущество. Не использовать его для межрегионального экономического сотрудничества, а на нынешнем витке истории – для создания экономического пояса Шелкового пути было бы непростительно.

Однако и полагать, что мультикультурализм, как красивая рамка, обрамляет безоблачную жизнь в этом неординарном крае, тоже не стоит. Массовые беспорядки на национальной почве в Урумчи в 2009 году, повлекшие человеческие жертвы, стали моментом истины и заставили руководство страны серьезно скорректировать государственную политику в регионе. И хотя в то время в СУАР уже активно шла реализация стратегической программы развития, нацеленной на стабильный экономический рост и увеличение ВВП отстающего региона, высшим партийным руководством страны был объявлен принципиально новый курс – на всемерное улучшение жизни местного населения. Конкретные решения принимались на высшем уровне – на ежегодных совещаниях, так сказать, «по уйгурской тематике». И процесс пошел.

▼ Коллекция седел в Музее казахского народного быта

Пусть цифровая аналитика останется прерогативой китайских ученых, выступавших перед участниками Форума молодежных элит Евразии. Мне же хочется напомнить общеизвестный тезис о прямой связи бытия и сознания, подтверждение которого можно увидеть в сегодняшнем Синьцзяне. В обыденном понимании он звучит так: там, где люди имеют возможность спокойно работать и зарабатывать, учить и лечить своих детей, получать другие блага цивилизации, нет почвы для межэтнических конфликтов и экстремизма. (Хотя, как известно, от фанатичных одиночек в наше время не застрахована ни одна страна…)

Надо сказать, что знакомство с регионом в ходе многодневной автобусной поездки, в отличие от самолета с его ускоренным алгоритмом «взлет – посадка», открывает для внимательного наблюдателя множество возможностей. Так вот, посещая города и села, где живут уйгуры, казахи, ханьцы и другие местные народы, участники форума могли видеть, как бережно взращивают в СУАР взаимопонимание между населяющими регион этносами.

Наше знакомство с регионом проходило в преддверии важной исторической даты – 60-летия вхождения СУАР в состав Китайской Народной Республики. Дух будущего празднования практически витал в воздухе. На улицах радовали глаз зримые приметы торжеств: традиционные красные фонарики и яркие плакаты и панно – исключительно интернационального содержания. Подготовились к юбилею Синьцзяна и культурно-развлекательные учреждения: многонациональным колоритом были окрашены танцевальные шоу, музыкальные программы, цирковые постановки, которые

нам довелось увидеть. Причем творчески высказаться представители каждого народа могут, как говорится, на паритетных началах.

Возможности более широко и ярко проявлять свою национальную идентичность созданы для разных народностей СУАР на уровне городов, кварталов, сельских поселений в местах их компактного проживания. Например, в Или-Казахском автономном округе, с центром в городе Кульджа, нам довелось приобщиться к традициям синьцзянских казахов, составляющих здесь 25 % населения. Мы побывали в отдаленных селениях уезда Джаосу, где кочевое скотоводство пока еще составляет важную часть жизни. Хотя целые улицы возведенных с пятидесятипроцентной господдержкой кирпичных домов, крытых металлочерепицей, – яркое свидетельство вторгающейся в эти края урбанизации. Возможно, в будущем только в Музее казахского народного быта, что недавно открыт после реконструкции в поселке Касяцзю, потомки нынешних крестьян смогут увидеть и настоящие седла, и атрибуты соколиной охоты, а чтобы зайти в настоящую юрту им, как и членам нашей группы, придется отправиться в туристическую деревню Карадзюнь в предгорья Тянь-Шаня…

Вот только лошади, надежные спутники человека на протяжении веков, вряд ли когда-то исчезнут из жизни синьцзянцев, к какому бы этносу они ни относились. Отменные конюшни и их обитателей нам с гордостью демонстрировали на новом ипподроме в уезде Джаосу; редкой красоты арабских и ферганских скакунов и их прародителей – лошадок Пржевальского – показывали в уникальном этнокультурном центре, неожиданно расположившемся в самом сердце Урумчи; яркие кибитки, запряженные гнедыми и каурыми, мчали нас по ухоженным улочкам туристической деревни в городе Кульджа.

Да, у народов Синьцзяна есть и общее, и отличия. И прозорливости властей, как центральных, так и региональных, сегодня хватает на то, чтобы создавать условия для равноправного развития и одновременно поддерживать национальные особенности этносов, оставляя за каждым право на самоидентификацию. Растущее на глазах благосостояние Синьцзяна и его жителей – благоприятная почва для этого.

Кашгар: сквозь столетия

«Если вы не были в Кашгаре, то не видели Синьцзяна!» Эту поговорку, звучащую почти как рекламный слоган для туристов, в городе можно прочитать чуть ли не на каждом шагу. Но не стоит подвергать ее смысл сомнению. Город Кашгар, самый западный в Поднебесной (по-китайски его называют Каши, что в переводе означает «место торговли камнями», то есть нефритом) – это сердце Синьцзяна. Один из древнейших городов в Восточном Туркестане, он располагался на пересечении дорог Великого шелкового пути: отсюда шли богатые караваны с драгоценными камнями, предметами искусства, коврами, фруктами…

В XIII веке здесь даже побывал Марко Поло. Правда, тех достопримечательностей, которые сегодня влекут в Кашгар гостей со всего света, в пору посещения знаменитого венецианского путешественника ни в городе, ни в его окрестностях еще не было. Лишь в 1442 году была построена красивейшая и одна из самых больших в Средней Азии мечеть Ид Ках, в которой на пятничный намаз помещается до 10 тысяч верующих. Еще позже – в 1640 году возвели семейную усыпальницу, в которой похоронена уйгурская принцесса Сянфэй. Любимая наложница китайского императора Цяньлуна родилась благоухающим ребенком. Но в народных преданиях главной ее чертой осталась любовь к родному Кашгару, где она завещала себя похоронить.

Хотя, заметим, многие традиции жизни уйгурского населения в Кашгаре не очень изменились за последние 7 столетий. Все так же продаются на скотном рынке города овцы, коровы, быки, расстелены на улице ковры ручной работы, на открытом огне, как и во времена Марко Поло, жарят мясо и пекут лепешки… Наверное, внешне почти таким же остался исторический центр Кашгара, получивший от нынешнего поколения название «Старый город». Но, присмотревшись, несложно разглядеть здесь работу современных строителей и реставраторов, постаравшихся в процессе масштабной реконструкции жилых кварталов сохранить древний облик уйгурской столицы.

Как рассказала экскурсовод, на время строительных работ семьи «аборигенов» переселяют в городское жилье, а после капитального ремонта, сделанного в боль-

На улицах Кашгара

На улицах Кашгара

шинстве случаев за бюджетные средства, желающих перевозят обратно. Вернуться в родные пенаты, к слову, желает большинство. И жизнь в Старом городе, с несмолкающим гулом и разноцветьем уличных базаров, пряным запахом еды и фруктов возвращается на круги своя. Этот привычный уклад жизни уйгурского большинства создает неповторимую средневековую атмосферу, которая и сделала Кашгар популярной туристической точкой Китая.

Сохранить старинные здания или же создать для людей современные условия жизни, нарисовав картинку «под старину» уже на новом холсте? Этот вопрос всегда вызывает споры. Но заместитель руководителя Администрации округа Кашгар Ню Дзуньмин уверен, что глобальная реконструкция со сносом разрушающихся и малоприспособленных для цивилизованного проживания зданий в Старом городе – решение правильное.

– Реализация реформ открытости в Китае должна принести выигрыш всем, в том числе и уйгурам, – считает Ню Дзуньмин. – И, прежде всего, нужно, чтобы в XXI веке местные жители получили, наконец, достойное жилье. Отмечу, что при реставрации Старого города уйгуры сами решают, как они будут жить, нам же остается только учесть все пожелания и соблюсти все правила. Ведь у каждого дома свои особенности, и новое жилье, возведенное на месте старого, должно не просто быть аутентичным. Важно построить его с учетом особенностей уйгурской культуры и религии. Здесь нет мелочей. Например, нужно обязательно иметь в виду такой нюанс: туалет в мусульманском доме не может находиться на западе. Это наш принцип при строительстве в Старом городе – учитывать специфику жизни уйгуров. И представители ЮНЕСКО, изучавшие, как идет реконструкция в Кашгаре, остались довольны нашей работой, высоко оценив предложенные подходы к реставрации Старого города.

Действительно, отреставрированный центр Кашгара выглядит сегодня очень привлекательно. Здания впечатляют тончайшей вязью резьбы по камню, а точнее, по кирпичу. Это исконное уйгурское ремесло широко применяется для отделки стен, дверных и оконных проемов, колонн и пилястров как часть архитектурного декора. Воссозданы и старинные гостиницы – уже на новом «пятизвездном» уровне. Бесконечными нитями тянутся к центру Старого города ремесленные улицы: глиняных горшков и кованых изделий, головных уборов, в основном тюбетеек, и свечей, пряностей и фруктов. Вот почти на виду разделывают барана, а рядом – выпекают аппетитные самсы. Поднимает настроение и очень натуралистичная (фигуры выполнены в обычный человеческий рост) городская скульптура: десяток, а то и больше бронзовых персонажей – то «Торговец дынями», то «Погонщик верблюдов» – поселились, иначе не скажешь, на кипящих жизнью улочках Кашгара.

– Кашгар – драгоценный камень Китая, – рассказывает Ню Дзуньмин. – Всего в округе проживает 4,5 млн человек: 92 % населения составляют уйгуры, 6 % ханьцы, 2 % киргизы и таджики, представители других национальных меньшинств. И сейчас этот край переживает второе рождение. Несколько развитых провинций Китая – Гуандун, Шандун, города Шеньчжень и Шанхай – оказывают нам поддержку. С их помощью появляются новые предприятия, все развивается в позитивном русле. Современный Кашгар не только красивое место, но и регион стабильности. И я верю, что завтрашний день его будет еще лучше.

И нам, участникам евразийского форума, чтобы поверить в такой оптимистичный прогноз, достаточно было просто побродить по кашгарским улочкам, посетить отдыхающую после намаза мечеть, пообщаться (иногда по-русски) с местными торговцами. Спокойные и жизнерадостные лица людей, у которых есть возможность и хорошо работать, и красиво, с песнями и танцами, отдыхать, рассказали о многом…

***

В Синьцзяне понимаешь, почему жители центральной части страны, да и многочисленные гости называют его нетипичным регионом Китая. Но, исколесив вдоль и поперек необъятные просторы автономии, занимающей ни много ни мало шестую часть территории Поднебесной, возьму на себя смелость утверждать: современный СУАР – типичный образец китайской действительности. Потому что здесь и сейчас, как и повсюду в этой многонациональной стране, совместными усилиями и невероятным трудолюбием великого китайского народа строится путь в будущее. И не только для самого Китая.

Татьяна ШАБЛЫКО. Фото автора